

исследованиями; грамотное применение дистанционных методов обучения; создание специализированных школ для одаренных детей и системы довузовской подготовки; оказание недекларативной поддержки успешным вузам, аспирантам, докторантам, преподавателям и ученым. Всё перечисленное направлено на достижение главной цели: доведение современного российского высшего образования до уровня, соответствующего требованиям XXI века.

Список литературы

Боброва, 2018 – *Боброва Т.А.* Современная система высшего образования Российской Федерации: основные проблемы и пути их решения / Т.А. Боброва // Молодой ученый. 2018. № 45 (231). С. 127-130. URL: <https://moluch.ru/archive/231/53422/> (дата обращения: 06.02.2023)

Куликов, Степашин, 2022 – *Куликов В., Степашин С.* Пришло время выйти из Болонского образовательного процесса / В. Куликов // Российская газета 16.03.2022. URL: <https://rg.ru/2022/03/16/sergej-stepashin-prishlo-vremia-rossii-vyjti-iz-bolonskogo-obrazovatel'nogo-processa.html> (дата обращения: 28.01.2023)

Плешаков, Склярлова, 2020 – *Плешаков В.А., Склярлова Т.В.* «Формажорная киберпедагогика», или Чрезвычайные условия образования эпохи COVID-19 / В.А. Плешаков, Т.В. Склярлова // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». 2020. № 1 (8). URL: http://journal.homocyberus.ru/Pleshakov_VA_Sklyarova_TV_1_2020 (дата обращения: 29.01.2023)

Шматко, 2019 – *Шматко А.Д.* Проблемы трудоустройства выпускников учебных заведений / А.Д. Шматко, И.В. Перепелица // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). С. 600-605. URL: <https://moluch.ru/archive/260/59900/> (дата обращения: 02.02.2023).

УДК 18, 371

Жань Цзиньхун,
аспирант философского факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова

Гуманистический перелом музыкального воспитания в эпоху Чжоу¹

DOI:
10.33979/2587-7534-2023-1-75-84

Трактат “Проведение ритуалов и создание музыки” Чжоу Гуна² является одной из важнейших вех в истории Китая. Будучи реформатором иньских ритуалов³ и основным предшественником Конфуция, он осуществил в эпоху

Чжоу первый гуманистический поворот в музыкальном воспитании. В статье делается попытка проанализировать с гуманистической точки зрения идеи Чжоу-гуна и их влияние на культуру и политику Китая. Показано, что содержащиеся в его идеях гуманистические концепции и моральные принципы сыграли важную роль в формировании менталитета китайцев и до настоящего времени сохраняют огромную практическую ценность.

Ключевые слова: музыкальное воспитание, управление ритуалом и создание музыки, осуществление обучения посредством духовного Дао.

Ran Jinhong,
graduate student, Faculty of Philosophy
Lomonosov Moscow State University

Humanistic turning point of musical education in the Zhou era

Zhou Gong's "Ritual Management and Music Creation" is one of the most important milestones in the history of China. As a reformer of Yin rituals and the main predecessor of Confucius, he implemented the first humanistic turn of musical education in the Zhou era. An attempt is made to analyze from humanistic perspective Zhou Gong's ideas and their impact on the culture and politics of China. The humanistic concepts and moral principles contained in his ideas are shown to play an important role in shaping the mentality of the Chinese and are still of great practical value.

Keywords: musical education, rituals and music creation, training via spiritual Tao.

Китайская цивилизация известна богатством ритуалов и музыки. Формирование этих особых цивилизационных черт в основном связано с деятельностью правящих династий в области музыкального образования. Можно сказать, что музыкальное воспитание, в основе которого лежит музыка и танец, является одной из форм воспитания, внедрявшихся правителями прошедших эпох.

Ритуалы и музыка в древнем Китае родились из религиозных ритуалов, которые должны были поддерживать связь между миром человеческим и божественным. Археологические находки показывают, что музыкальное воспитание восходит к эпохе Шан и имеет в Китае многотысячелетнюю историю. Духовная культура шанцев имела свою специфику, выражавшуюся в довольно ограниченном проявлении культовой практики и мифологического мышления, при этом музыкальное воспитание у них имеет религиозную окраску.

Го Можо⁴ считал, что «в эпоху Инь уже существует представление о верховном Божестве. Его называли сначала “Ди”, затем “Высший Ди”, т. е. “Шанди”, а позже, в переходный период между династиями Шан и Чжоу,

«Тянь»» [Го Можо, 1982: 324]. Ху Хосюань подчеркивал: «В династии Инь существовала религиозная вера в Бога ... Ди находится в небе, но он может ниспослать людям счастье и беду, а также напрямую защищать правителей царства Инь или им грешить» [Ху Хоу Сюань, 1959: 109]. Шанцы верили в этого Бога, обладающего сверхъестественными способностями и личностью. В жизни шанцев важную роль играли жертвоприношения, а политическая система страны и повседневная жизнь людей были пронизаны идеями почтения к Богу и служения Богу.

Хотя музыкальная и танцевальная деятельность была сосредоточена на обрядах жертвоприношения и ориентирована на служение богам, это не исключает связи музыки того периода с моральным и этическим воспитанием. В эпоху династии Шан восхваление совершенным и мудрым правителям, отдавание им почестей и распространение их моральных добродетелей по всему миру были одной из форм социальной активности, осуществляемой с помощью музыки и танцев. Например, после того как Чэн Тан уничтожил царство Ся⁵, он приказал министру И Инь написать гимн «Да Ху» и другие музыкальные произведения, цель которых – «видеть доброту». Музыка и танцы, такие как гимн «Да Ху», были унаследованы династией Чжоу. Недаром Конфуций считал, что «династия Чжоу наследовала правила ритуалов династии Инь» [«Лунь юй» II, 23], поэтому «Дом Чжоу основан на двух династиях. Как богаты и красочны его ритуалы» [«Лунь юй» III, 14].

Музыкальное воспитание эпохи Чжоу зародилось не на пустом месте. Оно возникло из шанской культуры, которую мудрые правители не уничтожили, а приняли за основу для ее дальнейшего развития. Поскольку чжоусцы считали себя наследниками и преемниками Ся, их религиозные верования и культурное самосознание в основном унаследованы от династии Ся, так что обе династии разделяли идею единства и «почитания духов и божества, не приближаясь к ним». В доминирующем в эпоху династии Шан шаманизме чжоусцы смогли в более полной мере унаследовать концепцию духов и божества от династии Ся и старались при этом «держаться от них на почтительном расстоянии». Кроме того, они также унаследовали от династии Ся концепцию почтения к судьбе.

Быстрый успех победы чжоуского У-вана над шанцами привел к идейному кризису чжоусцев. Критически восприняв религиозное и музыкальное наследия династии Шан, они выработали концепцию этического детерминированного права на власть, т. е. учение о Мандате Неба (тянь-мин). Чэнь Мэнцзя⁶ считал, что «термин ди периода династии Инь обозначает Шанди, т.е., высшего ди. «Небо» (Тянь) в гадательных надписях на костях эпохи Инь имеет смысл отличный от того, что он имел в эпоху Чжоу. Концепция Неба была выдвинута чжоусцами» [Чэнь Мэнцзя, 1956: 581]. Иным словами, введя сочетание иероглифов тянь (Небо) и Мин (судьба), чжоусцы разработали концепцию Неба и концепцию Мандата Неба. В результате концепция Шанди шанцев была заменена такими концепциями, как Небо и Мандат Неба, являющимися сердцевиной системы верований чжоусцев.

Эта концепция мандата Неба заставляла чжоусцев быть более рациональными и сдержанными, чем шанцы, когда они имели дело с жертвоприношениями, музыкой и танцами. Чжоусцы не скопировали музыку династии Шан, а, как сказал Конфуций, «отбросили» то, что им не нужно, и «добавили» то, что нужно.

«Управление ритуалом и создание музыки» Чжоу-гуна – это не только построение совершенно новой национальной системы и институционального устройства, но и отражение совершенно нового мирозерцания и онтологической мысли в политической сфере. С этого времени музыкальное воспитание не ограничивалось религиозной сферой при служении Богу и жертвоприношениям, но также включало в себя такие практические факторы, как нормы общественного поведения и дипломатический этикет. Таким образом, музыка эпохи Чжоу в большей степени относится к сфере нравственности и эстетики, нежели религии.

Музыка побуждает «людей быть в добрых отношениях друг с другом, и тем самым способствует гармонии в обществе». Отказавшись от слепого поклонения верховному божеству, чжоусцы сделали основой национальной идеологии добродетель, а не божество, сконцентрировав основное внимание на человеке и его самовосприятии. Они также ввели практику применения внешних факторов, таких как раздача титулов феодалам, учреждение новых должностей и государственных учреждений, а также распространение и продвижение ритуалов и музыкальных композиций для «воспитания добродетели в государе и его подданных» [Ван Говэй, 2003: 232]. Возникновение нравственного постулата о добродетели как основы для законов и политики стало началом формирования духовного сознания древних китайцев, а также ознаменовало первый и очень важный гуманитарный перелом в музыкальном воспитании в древнем Китае. Этот перелом являл собою определенное противоречие между человеком и Богом, в результате чего китайские музыка и танец стали сравнительно независимыми от жертвоприношений. Период Западного Чжоу был не началом, а продолжением концепции музыкального воспитания, которое достигло особенно большого успеха после «управления ритуалом и создание музыки» Чжоу-гуна.

Чжоу-гун освободил музыкальное воспитание от религиозных обрядов, вложив в него с помощью своего сочинения глубокий гуманистический смысл и практическую ценность, что стало важной частью национальной идеологии династии Чжоу. В этом состоял первый культурный перелом в области музыкального воспитания, хотя музыка все еще сохраняла определенный религиозный оттенок.

«Управление ритуалом и создание музыки» Чжоу-гуна по сути дела является развитием древней мысли о том, что «посредством духовного Дао осуществляется воспитание». С этого момента музыкальное воспитание чжоусцев приобретает гуманистическую окраску.

Словосочетание «посредством духовного Дао осуществляется обучение» впервые появляется в главе Туань чжуань в «Каноне перемен». В гексаграмме

Гуань в «Каноне перемен» говорится: «Созерцая духовное Дао Неба и нерушимый порядок четырёх времен года, совершенномудрый человек посредством духовного Дао осуществляет обучение, и Поднебесная покоряется ему» [Лукьянов, 2018: 123]. В китайском словообразовании «посредством духовного Дао осуществляет обучение» состоит из двух частей: «духовное Дао» и «осуществлять обучение», а в словосочетание «духовное Дао» входят понятия «дух» и «Дао». «Дух» (шэнь) определен так: «непостижимые глубины инь и ян называются духом (шэнь)» [Лукьянов, 2018: 310], а «Дао» означает, что «То инь, то ян – это и есть Дао» [там же, 309]. Так называемое «духовное Дао» означает непостижимые изменения инь и янь, а не духов и божеств. Посредством этого «преждерождённые цари изучали местные нравы, созерцали народы и проводили обучения» [Лукьянов, 2018: 123].

Смысл высказывания «Посредством духовного Дао осуществляет обучение» состоит в том, что на основе созерцания естественных законов движения неба и земли совершенномудрый человек установил правила, по которым происходит взаимодействие природы и человека, что является зародышем идеи «единства неба и человека».

В музыкальном воспитании династии – заложен двойной смысл. С одной стороны, чжоусцы все еще испытывают трепет перед загадочными вещами, поэтому они продолжают использовать музыку и танец как важную форму общения между Небом и человеком, принося жертвы духам и божествам. С другой стороны, чжоусцы уделяют больше внимания моральным и эстетическим ценностям музыкального воспитания и комбинируют его с этическим воспитанием, наполняя национальное сознание идеологическим содержанием. Чжэн Вангэн считает, что концепция «посредством духовного Дао осуществляет обучение» также имеет два значения: во-первых – это поклонение духовному Дао, включая жертвоприношение Небу и земле, почтение к духам и божествам, а, во-вторых, – распространение знаний. Через ознакомление с ритуалами улучшаются нравы. Первый аспект является средством, а последний – целью, в конечном итоге все это используется для консолидации правящего порядка патриархальной иерархической системы» [Чжэн Вангэн, 2006: 47].

Некоторые исследователи сконцентрировали свое внимание на втором аспекте этой гуманитарной ценности – «установлении правил ритуалов и музыки». Например, Лэй Юнцян считал, что «качественные изменения в гуманитарных областях произошли в династии Чжоу. Хотя чжоусцы также поклонялись духам и божествам и совершали жертвоприношения, их ценностная ориентация была иной. Они далеки от духов и божеств, но близки к людям. Чжоусцы перенесли свой взор с Небесного царства на самого человека и увидели гармонию человека с человеком, исходя из гармонии человека с Богом. Это скачок в человеческом сознании» [Лэй Юнцян, 2017: 107]. Действительно, в концепции «гармония человека и Бога» Лэй Юнцяна заложен чрезвычайно глубокий гуманистический дух. Именно в этом заключается уникальный смысл и ценность гуманистических мыслей эпохи Западная Чжоу, включая

конфуцианские гуманистические мысли и даже китайский гуманистический дух.

В концепции «посредством духовного Дао осуществляет обучение» человек связывается с «Богом» и «Дао». Считается, что законы природы, включая те, что трудны для постижения или даже кажутся загадочными, на самом деле доступны для понимания. Только подражая природе, люди могут добиться развития. Если правитель издает указ в отношении людей в соответствии с требованиями природы, он может получить поддержку народа. Сам человек относится к Небу и Земле, в которые входят также духи и Божество, и поэтому ему не нужно полностью отказываться от субъективности и идти прямо к духам и божеству, чтобы найти способ защитить себя. С помощью природы человек должен осознать свою ценность в соответствии с человеческой мерой. Конечная цель – не отрицать природу, духов и божества, а «содействовать» им и «составить с ними триединство», или, как сказано в главе XXII в «Чжун юне»: «Только совершенная искренность Поднебесной дает способность исчерпать свою природу. Если сможешь исчерпать свою природу, сможешь исчерпать природу людей. Если сможешь исчерпать природу людей, сможешь исчерпать природу вещей. Если сможешь исчерпать природу вещей, сможешь содействовать преобразующим и питающим силам Неба и Земли. Если сможешь содействовать преобразующим и питающим силам Неба и Земли, сможешь составить с Небом и Землей триединство». Чжу Си⁷ отмечал, что «слово «содействовать» значит «помогать», а составить с Небом и Землей триединство, это значит, стоять вместе с Небом и Землей втроем» [Чжу Си, 2012: 33]. Смысл этого высказывания состоит в том, что человек должен осознавать свою ценность при сосуществовании и взаимопомощи с Небом и Землей.

Мэн Пэйюань⁸ считает, что «конфуцианский гуманизм – это философия жизни, которая рассматривает природу как жизнь в целом, а человека – как ее часть. Ценность человека заключается в реализации его врожденных добродетелей, а человеческая субъективность – в реализации гармонии и единства человека, общества и природы» [Мэн Пэйюань, 2004: 35]. Хотя этот текст посвящен конфуцианству, но такое понятие гуманизма может вести свое начало от Чжоу-гуна. На историческом фоне беспрецедентного напряжения отношений между человеком и Богом в позднем средневековье возник западный гуманизм, цель которого – избавиться от абсолютного контроля над людьми со стороны религии и церкви. Таким образом, его выдающаяся особенность состоит в том, чтобы показать противостояние и противоречие между человеком и Богом. Этот гуманизм направлен на то, чтобы превратить богоцентризм в человекоцентризм.

Однако концепция человекоцентризма не может быть глубоко воспринята в Китае. Со времен династии Чжоу китайцы искали свое собственное положение во мире. Они поместили человека, духов, божеств, животных и растения на Небо и Землю и в целом считали, что человек является частью природы, хотя по сравнению с другими животными он и более разумен. Можно сказать, что «человек дороже всего сущего», что отнюдь не означает, что «человек находится

в центре мироздания», потому что Небо и Земля, природа, духи и божества имеют уникальные ценности, которые не могут быть заменены ценностями человеческими. Цзэн Хайцзюнь подчеркнул, что «помимо собственных конфуцианских особенностей, этот гуманистический дух имеет три больших начала: во-первых, человек, который поднимает мир без начала и конца, его значение, ни величественное, ни маленькое, определяется человеком от начала до конца; во-вторых, человек, который превосходит мир долгой и безмятежной необъятности, не происходит от разрыва внутри Неба и Земли, а также от творения за пределами Неба и Земли, он происходит от Неба и Земли, и составит триединство с Небом и Землей; во-третьих – это превосходение включает в себя всю истину и совершенство» [Цзэн Хайцзюнь, 2015: 14].

Дин Цзи подчеркивал: «"Созерцающая" узоры Неба и Земли, совершенномудрый сразу видел значение и статус своего "образования", поэтому он резко сворачивал его и установил это гуманистическое образование ... Конфуцианство стремится к гуманности, не отступая от природы, оно не борется с природой и противоречит природе, его можно назвать "одной природой". Конфуцианское гуманистическое воспитание было создано на основе естественной религии» [Дин Цзи, 2014: 41]. Музыкальное воспитание эпохи Западной Чжоу является конкретным проявлением «гуманистического воспитания». Дин назвал его именно так, потому что в ряде классических музыкальных памятников статус и ценность музыкального воспитания объясняется как в естественном, так и в гуманистическом аспектах. Например, в трактате «О музыке» Сюнь-цзы отмечается: «Признаки хорошей музыки [таковы]: громко звучит барабан, мощно [льются] звуки колокола, резко прерываемые ударами в каменный гонг, строго и [вместе с тем] мягко звучит свирель, безудержно льются [трели] флейты, широко звучит окарина, весело – гусли, нежно и мягко – лютня; пение совершенно по своей чистоте, танцы походят на законы природы; барабан – господин музыки! Поэтому барабан [можно] сравнить с Небом, колокол – с Землей, каменный гонг – с водой, свирель и флейту – со звездами, солнцем и луной, барабанчик, било, фу⁹, гэ¹⁰ и палочки – с вещами» [Сюнь-цзы, 2002:183]. В «Записке о музыке» в «Лицзи» говорится, что «Великая музыка – как гармония Неба и Земли. Великий ритуал – как различные категории на Небе и Земле. Установка на всеобщую гармонию приводит к тому, что каждая вещь движется своим курсом и не сбивается с намеченного пути. Определенным категориям соответствуют жертвы, приносимые Небу и Земле. В видимом мире любят музыку и соблюдают ритуал, в невидимом мире чтут высших и низших духов» [Рубин, 1999: 296].

С гуманистической точки зрения, музыкальное воспитание является важным дополнением к воспитанию этическому. Оно может эмоциональными инструментами устранять дестабилизирующие факторы в обществе, вызываемые социальной дифференциацией, в результате чего можно добиться взаимного уважения и любви. В музыкальном воспитании в эпоху Чжоу внимание больше обращалось на патриархальную иерархию на основе уз крови, а не на вознесение хвалы Богу, поэтому оно проявляет очевидные человеческие

ценности и социальные атрибуты. С естественной точки зрения, чжоусцы связали музыку с природой, полагая, что ритуалы и музыка связаны с духами и божествами, а двенадцать ритмов связаны с месяцами. Музыкальное воспитание – это не только способ обучения, но и важный способ общения с природой и подражания природе. Оно может привести к слиянию человека и мира и осуществить гармоничное сосуществование человека и природы, внутреннего и внешнего.

Чэнь Лай¹¹ подчеркивал, что в подходе китайской цивилизации к отношениям между Богом и человеком «... не устраняется полностью святость, при этом не развивается чрезмерно светскость или, наоборот, сохраняется святость и развивается светскость. Святость сохраняется, так что ценность может иметь непревзойденный авторитет, а развитие секуляризма показывает, что он уже в значительной степени рационализирован» [Чэнь Лай, 2017: 242]. Поэтому Чао Фулинь¹² сказал: ««посредством духовного Дао осуществляется обучение», включая жертвоприношение Небу и предкам, суть которого заключается в соединении прошлого и настоящего. Оно позволяет человеку унаследовать традиционный процесс поэтического воспитания, является эффективным способом достижения моральной сублимации посредством выражения и катарсиса искренних эмоций» [Чао Фулинь, 2006: 97]. Однако его точка зрения является спорной, потому что музыкальное воспитание соединяет не только прошлое и настоящее, но и природу и человека. Сублимация моральных качеств человека может быть достигнута не только «выражением и катарсисом» эмоций, но и ограничена эмоциональным выражением, наконец, освобожденным от низших животных инстинктов.

Посредством «Управления ритуалов и создания музыки» Чжоу-гун открыл новую эпоху в истории музыкального воспитания в Китае. Главной идеей Конфуция было претворение в жизнь «принципов Чжоу-гуна», опытом которого он в значительной степени вдохновлялся при создании собственного учения. Обряды, введенные Чжоу-гуном, передавались из поколения в поколение и считаются сокровищем китайской культуры, которая продолжает оказывать значительное влияние на менталитет китайцев и в настоящее время.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Эпоха Чжоу* (1046 г – 256 г до н.э.) – эпоха в истории Китая, время правления династии рода Цзи (姬). Именно союз племен Чжоу смог покорить первое известное древнее китайское царство Шан-Инь. Сама история Чжоу делится на два периода: Западная Чжоу (1046 г. - 771 г. до н. э.) и Восточная Чжоу (771 г.– 256 г. до н.э.).
2. *Чжоу-гун* (周公) (чжоуский князь) – крупный китайский политический деятель в XI веке до нашей эры, младший брат У-вана, основателя династии Чжоу, приравняемый за свои добродетели и мудрость к великим императорам древности Яо и Шунь и причисляемый к "святым мужам" Китая.
3. *Иньские ритуалы* – ритуалы в Древнем Китае иньского периода (Ок. 1200-1045 гг. до н. э.).

4. *Го Можо* (1892–1978) – китайский мыслитель и писатель, один из видных участников Движения 4 мая и активный поборник использования общепонятного современного китайского языка (а не вэньяня) в литературе.
5. Династия Ся – период с 2070 по 1765 год до н. э, первая династия в традиционной китайской историографии. Согласно традиции, династия Ся была основана легендарным Юем Великим после того, как Шунь, последний из Пяти императоров, передал ему трон. В традиционной историографии династию Ся позже сменила династия Шан.
6. *Чэнь Мэнцзя* (1911 - 1966) – китайский ученый, поэт, палеограф, археолог. Он считался ведущим специалистом по костям оракула и был учеником Вэнь Идо и Сюй Чжимо.
7. *Чжу Си* (18 октября 1130 – 23 апреля 1200) – китайский конфуцианский ученый, философ и правительственный чиновник китайской династии Сун, оказавший влияние на развитие неоконфуцианства.
8. *Мэн Пэйюань* (февраль 1938) – китайский философ и историк китайской философии, один из влиятельных представителей современного конфуцианства.
9. фу (拊) – ударный инструмент в форме малого барабана с глухим звуком при ударе.
10. гэ (鼗) – музыкальный инструмент, похожий на фу (拊).
11. *Чэнь Лай* (р. 1956, Пекин, Китай) – выдающийся современный китайский философ и историк китайской философии, ученик Фэн Юланя, заведующий исследовательским центром истории Древнего Китая института истории университета Цинхуа.
12. *Чао Фулин* (晁福林) (родился в январе 1943 года) является уроженцем уезда Цисянь провинции Хэнань, заведующий исследовательским центром истории Древнего Китая института истории Пекинского педагогического университета.

Список литературы

- Лукьянов, 2018 – Лукьянов А.Е. (пер.). И Цзин. Москва. 2018.
- Рубин, 1999 – Рубин В. А. Личность и власть в Древнем Китае // «Восточная литература» РАН, М.1999.
- Ван Говэй, 2003 – 王国维.观堂集林[M].石家庄：河北教育出版社， 2003.
- Го Можо, 1982 – 郭沫若. 郭沫若全集 历史编第1卷 [M]. 北京：人民出版社, 1982.
- Дин Цзи, 2014 – 丁纪.肇端发始见人[J].天府新论,2014. 第4期.
- Лэй Юнцян, 2017 – 雷永强.先秦儒家乐教文献的生成与思想演进[M]. 北京：中国社会科学出版社， 2017.
- Мэн Пэйюань, 2004 – 蒙培元：儒学人文主义的特质[J].湖南社会科学, 2004. 第1期。
- Сюнь-цзы, 2002 – 荀子：荀子[M].长春:时代文艺出版社, 2002.

- Ху Хоусюань, 1959 – 胡厚宣：殷卜辞中的上帝和王帝(下)[J].历史研究. 1959. 第10期。
- Цзэн Хайцзюнь, 2015 – 曾海军. 肇端发始见人文[M]. 成都:四川大学出版社. 2015.
- Чао Фулинь, 2006 – 晁福林. 试论先秦时期的"神道设教"[J].江汉论坛.论2006. 第2期。
- Чжусин, 2012 – 朱熹. 四书章句集注[M]. 北京：中华书局. 2012.
- Чжэн Вангэн. 2006 – 郑万耕. “神道设教”说考释[J].周易研究. 2006. 第2期.
- Чэнь Лай, 2017 – 陈来. 古代宗教与伦理[M].北京：生活·读书·新知三联书店. 2017.
- Чэнь Мэнцзя, 1956 – 陈梦家.殷墟卜辞综述[M]. 北京：中华书局. 1956.

УДК 1

Коськов С.Н.,
*доктор философских наук, профессор кафедры логики,
 философии и методологии науки,
 Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

**Философия и политика, мораль, право: критический анализ
 ретроспективы**

DOI:
10.33979/2587-7534-2023-1-84-94

Статья посвящена анализу философии, политики, права, морали. Они рассматриваются как формы общественного сознания (устаревшая терминология), как формы мировоззрения, как глобальные феномены культуры. Проводится анализ их взаимодействия, как в историческом, так и логическом аспектах.

Ключевые слова: *философия, мораль, политика, право, формы общественного сознания, формы мировоззрения, феномены культуры.*

Koskov S.N.,
*Doctor of Philosophy, Associate professor of Department of logic,
 philosophy and Methodology of science,
 Orel State University named after I.S. Turgenev*

Philosophy and politics, morality, law: a critical analysis of the retrospective

The article is devoted to the analysis of philosophy, politics, law, morality. They are considered as forms of social consciousness (outdated terminology), as forms of